

## Рецензии

Не стало после тяжелой болезни Георгия Матвеевича Соловьева (12.10.1958-25.11.2016), одной из самых светлых, культовых Личностей духовного пространства Кубанского госуниверситета, Кубани, России. До последних недель жизни он, доктор наук, завкафедрой электронных СМИ и новых медиа журфака КубГУ, член Союза писателей России, оставался нестигаемо МУЖЕСТВЕННЫМ профессионалом. Бесстрашие давало силы для творчества даже в эту трагическую осень, когда читателей завораживали новые блистательные статьи Юрия Смолина (Георгия Соловьева). И его занятия с магистрантами шли, как всегда, на высочайшем уровне. «Георгий Победоносец», – шептали ученики, боготворившие профессора-Мастера. Мужество – кредо его жизни. О выдающемся филологе и публицисте, академике, педагоге, организаторе науки еще скажут немало, в том числе и многочисленные его ученики. Аура Соловьева – навсегда.

**В память о Георгии Матвеевиче Соловьеве мы печатаем здесь одну из его работ.**

**Соловьев Г.М.**

*Доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой электронных СМИ и новых медиа факультета журналистики Кубанского государственного университета*

### Нравственный код повести Ю. Ластовкина «В примаках»

*Памяти настоящего русского патриота  
Ю.В. Ластовкина посвящается*

В мемуарах одного из писателей шукшинского круга прочитал, что Василий Макарович незадолго до смерти поделился с автором мечтой создать новую книгу, основная идея которой сводилась бы к следующему – не должен терять человек сегодня слово отцов, свою самобытность, свою малую родину, ибо потеря этих скрижалей национальной судьбы приведет и к забвению своей большой Родины. Именно эта идея материализовалась, по моему мнению, в книге прозы кубанского литератора Юрия Ластовкина «В Примаках».

Анализировать титульную повесть сборника, не сказав несколько слов о ее авторе, нет смысла. Ибо, как известно, не художественное слово создает автора, а автор создает художественное сло-

во. Юрий Валентинович Ластовкин, достаточно известный на Кубани публицист, шел к появлению в свет этого литературного произведения долго – десятки раз переписывал целые главы, сомневаясь имеет ли право на разговор с читателем. Книга получила публикационную судьбу в 2006 году, но так и не сумела снискать особого резонанса в уже отравленной ядом легковесной литературщины читательской аудитории. И это еще один стимул разговора об этом произведении и его сюжетных перипетиях.

Конечно, автор «Примаков» в бытоописании деревни не первопроходец. Дороги в «глубинку», к народному характеру, к мировосприятию «маленького человека», его отношению к вечным ценностям и власть предержащим торили многие ма-

стера слова. Но с другой стороны, можно ли в этой великой теме вообще претендовать на лидерство? Вспомним: «Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель. Вечно носились они над землею, незримые оку...». Тут, пожалуй, мерило действительно одно – пульс дара воссоздания Жизни посредством Слова. А после эпохи распутинской Матеры, беловского Африканыча и шукшинских «чудиков» пошла такая «дробность образа», что и вспомнить-то, по большому счету, кого-либо трудно. И вот, как мне кажется, Юрий Ластовкин сумел «В Примаках» вернуть истинность «портрета натуры уходящей» – непридуманную колоритность образов жителей кубанского хутора. Задача эта, кстати, была весьма непростая. Выскажу на первый взгляд полемичное суждение – сам жизненный материал и традиционно пластичные, живописные формы предметной изобразительности т.н. «деревенской прозы» как будто бы скорее предназначены скрыть, увести в глубину ее главный смысл и значение. Здесь ведь не поиграешь круто заверченной авантюрной интригой или детективной недосказанностью...

Каковы же они, герои кубанского хутора Примаки? Дед Черемиз, Грачиха, Юхим Бражник и Сидор Глечиков... Если взглянуть на каждого по отдельности и в целом на всех – не «орлы». Но и не «мокрые курицы». Обычные, не искалеченные урбанизацией и европеизацией люди – с хитровой сметливостью хуторянина и казачьей усмешливостью в поступках. Вечно тянет их в светлую даль, вечно болит и что-то просит душа, до третьих пелухов не дают заснуть беспокойные думы. Что там за горизонтом? Как жить правильно? Во что верить? Они ищут ответы на эти вопросы и никогда ими не бывают довольны. Но при этом на жизненных поворотах по-кубански несуетны.

Ю. Ластовкин довольно точно уловил те тенденции в нашей настоящей (не придуманной искусственно «новы-

ми эстетам» для иллюзии собственного комфорта и соответствия «европейским стандартам») жизни, что и спасают пока еще русские души от коррозии новомодными трендами бездуховности и индивидуализма. Здесь, как говорится, «мало увидеть, здесь нужно всмотреться».

Вполне осознавая несправедливость устройства современного мира, жители Примаков не бросаются сломя голову на борьбу с его пороками. Линия поведения такая: жить в этих обвальных обстоятельствах, по возможности сохраняя в себе человеческое. Это, согласитесь, немало. И честность такой позиции вызывает уважение. Чем, к слову, это не рецепт адаптации и к правительственным лозунгам 2016-го типа «Денег нет, но вы там держитесь!..»?

Интрига повествования – если не пересказывать перипетий сюжета – в том, как хуторяне уже без малого сто лет пытаются добиться для Примаков статуса самостоятельности от станицы, так как «жизнь в Примаках от их основания и по сей день течет своим особым порядком». Но повесть, пожалуй, ценна все же другим – меткими наблюдениями, рассуждениями и размышлениями. Эти «подробности», в которые внимательно всматривается писатель, эти сцепления и связи, которые ежеминутно возникают между героями в сфере бытовых отношений, открывают внимательному взору много любопытного и поучительного о нас самих же. Например, описание того, как скупщик зерна торговался с основателем хутора Пантелеем Примаком. Уж насколько прохвост был вооружен опытом торгашества и жульничества, а обмишурить простого казака ему так и не удалось. Автор здесь, как и в других показательных эпизодах повествования, переходит на сочную кубанскую «балачку», которая еще ярче акцентирует непотребность для души казака мысли о возможности «ничего не отдавая, отнимать у людей, высасывать, душить и пить чужую жизнь». А описание

конфуза на собрании по поводу доклада бригадира Косых о вреде пьянства! Ну, не может смириться прямая душа хуторянина с политическими зигзагами лозунга «надо, потому что надо!». Объяснений и аргументов душа его просит. А коль нет их, то... «Гринька Попович его в лоб спросил: «Ты нам скажи, сам без этого, – выразительно щелкнул Гринька себя по горлу, – сможешь?». Тот не нашелся что ответить. «Слазь тогда с трибуны и не вякай», – поддержал Поповича Сидор. На том собрание и закончилось».

Здесь подчеркнем важное в мелодике повествования. Под маской казалось бы анекдотически-бытового «простодушия» или, напротив, ернической «самозащиты» хуторян Примаков скрываются сильные страсти и нешуточные страдания, которые Ластовкину удалось ухватить с удивитель-

ной зоркостью и завершенностью художественного воплощения.

Вот так через чудаковатых, на рационально-либеральный пригляд нынешнего официоза, жителей Примаков мы с грустью и осознаем, что до реального обустройства деревенского бытия, а правильнее говорить – всей нашей матушки-России, нам еще далеко... Потому, как писал в свое время Валентин Распутин, Богородица и оплакивает нас, своих непутевых детей!..

Это щемящее чувство не оставляет читателя, когда он уже перелистнул даже последнюю страницу повести Ю. Ластовкина. Такова сила настоящей литературы, декларирующей негромко, но убедительно – не в отвлеченной от бытия морали следует искать Правду, а в самой жизни.